

А. А. Кашкаров

ДЕТЕРМИНАНТЫ ДОЛЖНОСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

В статье проанализирован комплекс детерминантов должностной преступности в Республике Крым, сделан вывод о том, что преступность должностных лиц органов публичной власти Крыма имеет свою специфику, она обусловлена различными факторами, среди них: экономические, политические, социальные, географические, а также сезонные. Такого рода особенности прослеживаются в том, что Крым более 20 лет находился хоть и в схожем, но все же ином социокультурном, политическом и экономическом пространстве. В украинскую бытность здесь были сформированы, а также инкорпорированы политические и бизнес-элиты, которые ориентировались на административные и деловые центры — Киев, Донецк и в меньшей степени Днепропетровск. В статье дана характеристика внешних и внутренних причин и условий развития должностной преступности в Республике Крым. Главная из них заключается в том, что население Крыма не обладает достаточными правовыми знаниями в сферах противодействия должностной преступности и защиты собственных прав и законных интересов. Представители публичной власти использовать это в корыстных целях, злоупотребляют своими должностными полномочиями.

Ключевые слова: должностное преступление, должностное лицо, органы публичной власти, детерминанты, причины и условия, Крым.

A. A. Kashkarov

DETERMINANTS OF OFFICIAL CRIMINALITY IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

The article analyzes the complex of malfeasance determinants in the Republic of Crimea. The author infers that the malfeasance of public authorities in the Republic of Crimea has some peculiarities and attributes to different factors like economic, political, social, geographic and seasonal ones. Such peculiarities can be seen as a result of 20 years period of specific socio-cultural, political and economic situation. During the Ukrainian period in the Crimea political and business elites were formed and incorporated focusing to administrative and business centers as Kiev, Donetsk and Dnepropetrovsk (to a lesser degree). The author demonstrates external and internal causes and conditions of malfeasance in the Republic of Crimea. The main cause is the lack both of the public's knowledge of laws to counteract malfeasance in the Republic of Crimea, and their personal rights and legal interests that give the opportunity to Crimean public authorities to use legal illiteracy and low cultural level of the citizens for personal gain abusing their social position.

Key words: malfeasance, official, public authority bodies, determinants, causes and conditions, Crimea.

Выявление факторов, причин и условий преступности в целом и должностной преступности в частности и их анализ имеют актуальное значение как для ученых-теоретиков, так и для сотрудников правоохранительных органов, органов государственной власти и местного самоуправления. Без этого невозможно объяснить отрицательные тенденции, прослеживающиеся в состоянии должностной преступности (уровень, структура, динамика) в Российской Федерации и Республике Крым, а следовательно, разработать наиболее эффективные меры и программы, направленные на противодействие преступности и снижение ее уровня [1, с. 9]. Сегодня проведено множество исследований в сфере детерминации преступности. Так, К. В. Вишневецкий изучал вопросы, связанные с виктимологической детерминацией коррупционной преступности [2]. Л. В. Букалерева и А. В. Пулаков осветили детерминанты коррупционной преступности в сфере

здравоохранения [3, с. 94—103], Е. В. Красникова проанализировала причины коррупционной преступности среди сотрудников ФСИН России [4, с. 206—212].

В криминологической теории отмечается, что криминогенные детерминанты (причины и условия преступности) образуют относительно целостное множество составляющих их компонентов, т. е. систему. Сюда входят подсистемы причин и условий групп (видов) преступлений, например насильственных, корыстных, рецидивных и др. [5, с. 159; 6, с. 65]. Детерминанты должностной преступности не являются исключением, они имеют одинаковый механизм. Элементы детерминации находятся в сложной взаимосвязи, они могут стимулировать друг друга, влиять на различного рода процессы, одни и те же явления, но в разное время и при разных обстоятельствах выступают либо причинами преступности, либо условиями.

Их нельзя посчитать как простую арифметическую совокупность, в них сложно определить, какой из факторов (причин и/или условий) играет главную роль.

Условно можно выделить детерминанты, которые относятся к причинам — те, которые порождают преступность, и те, которые обуславливают ее появление, способствуют и содействуют (условия). Отметим, что не все отечественные исследователи используют термин «детерминация преступности», авторы учебника по криминологии под редакцией профессора Г. А. Аванесова старательно обходят его, употребляя вместо этого термин «причинность» [7, с. 215—280].

Детерминация преступности имеет сложную природу, как уже отмечалось, она не сводится к банальному суммированию, а обеспечивает восприятие исследователем, экспертом такого негативного социального явления, как преступность. Детерминация как бы вбирает в себя социальные процессы, природные явления, техногенные факторы, которые так или иначе связаны с преступностью и влияют на ее проявление.

Детерминанты преступности многомерны и интегративны. Профессор А. Н. Игнатов отмечает: «Современное развитие науки свидетельствует, что исследование факторов детерминации преступного поведения необходимо осуществлять исключительно с позиции системного подхода, согласно которому изучению подлежит весь комплекс факторов детерминации, в котором во взаимосвязи и взаимодействии представлены биологические факторы, психические аномалии, факторы окружающей (природного) среды и социальные факторы детерминации преступности» [8, с. 132].

«Причины и условия коррупционной преступности вообще во многом предопределяются общими для всей преступности страны криминогенными социально-экономическими, политическими, психологическими, идеологическими и другими факторами. К их числу относятся общие негативные последствия реформирования страны: кризис и нестабильность развития экономики, существование криминального бизнеса, неразвитость форм правового регулирования рыночных отношений, падение морали и нравственности, невысокий уровень правосознания населения и т. п. В то же время анализируемой преступности присущи и особенно значимы специфические причины и условия ее существования и развития, связанные преимущественно с государственной, муниципальной службой и управленческими функциями. Среди этих факторов следует выделить те из них, которые связаны с особенностями служебной среды, с условиями

службы, с характеристикой самих служащих, с состоянием общественного контроля за их служебной деятельностью» [9, с. 107].

Нам представляется, что причинно-факторный комплекс должностной преступности в Республике Крым имеет специфические признаки, отличающие его от детерминантов, присущих должностной преступности в иных субъектах Российской Федерации. Такого рода особенности прослеживаются в том, что Крым более 20 лет находился хоть и в схожем, но все же ином социокультурном, политическом и экономическом пространстве. В украинскую бытность здесь были сформированы, а также инкорпорированы политические и бизнес-элиты, ориентировавшиеся на административные и деловые центры — Киев, Донецк и в меньшей степени Днепрпетровск.

Украинские финансово-промышленные группы, которые часто имели криминальное происхождение, оказывали существенное влияние на формирование политики внутри Крыма. Их представители активно «продвигали во власть» «лояльных» чиновников, что порождало различного рода коррупционные риски и проступки. Кроме того, на органы государственной власти и органы местного самоуправления оказывали воздействие участники преступных групп, действовавших в Крыму в 1990-х гг. и легализовавшихся в 2000-х гг.

Следует отметить, что в постсоветском обществе, в том числе в Республике Крым, прослеживается тенденция к самодетерминации должностной преступности. Это наблюдается в различного рода коррупционных «традициях», сформированных предшествующими поколениями и хранящихся в фольклоре и культуре населения. Так, широкое распространение получили обычаи типа «магарыч», «калым», которые пришли из семейно-бытовой сферы, но крепко утвердились в сознании большинства людей как модель взаимоотношений между физическим/юридическим лицом с одной стороны и должностным лицом органа власти с другой. Такого рода коррупционные «традиции» формируют виктимное поведение многих лиц. «Криминальные традиции и обычаи, безусловно, детерминируют сохранение преступности в любом обществе как относительно массового явления» [7, с. 251, 252]. Кроме того, некоторые исследователи утверждают, что коррупция является фактором самодетерминации преступности в целом, влияет на преступность как прямо (подкуп бюрократа), так и опосредованно, воздействуя на социально значимые процессы в обществе [10, с. 73].

Мы полагаем, что детерминация должностной преступности в Республике Крым имеет

специфический причинно-факторный комплекс, это выражается в следующем.

Одной из причин, которая может свидетельствовать о росте должностной преступности, является экспансия российского бизнеса на территорию Республики Крым. Безусловно, привлечение инвесторов имеет целью улучшение экономической ситуации в регионе, однако конкуренция между хозяйствующими субъектами может повлиять на формирование коррупционных угроз. Последние могут выражаться в подкупе должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления. Следует также отметить, что Крым был и остается привлекательным местом для турецких инвесторов, являющихся сторонниками продвижения крымско-татарской элиты в органы публичной власти республики.

Другой причиной служит тот факт, что в Крым вкладываются существенные бюджетные средства, распоряжаются которыми местные должностные лица. На данный момент здесь реализуются более 50 инвестиционных проектов (сумма их финансирования превышает 15 млрд руб. [11]); Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 г.» с общим объемом финансирования 681,2 млрд руб. (658,1 млрд руб. — из федерального бюджета, 23,1 млрд руб. — внебюджетные источники) [12]. В своем выступлении на Президиуме совета по противодействию коррупции (5 октября 2016 г.) Министр внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцев отметил, что «наиболее подвержены криминальным посягательствам сфера закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, строительство (в том числе жилищное), а также содержание автомобильных дорог, здравоохранение, образование, наука и культура» [13]. Указанное свидетельствует о существенных (высоких) возможных коррупционных рисках, которые обусловлены вышеперечисленными фактами.

Еще одной экономической детерминантой должностной преступности в Республике Крым можно назвать ранее налаженные связи представителей органов публичной власти с хозяйствующими субъектами Украины, которые в целях организации и реализации своих бизнес-проектов стараются активно привлекать крымскую власть.

Кроме того, существенный рост должностной преступности в Республике Крым обусловлен тем, что для прохождения службы и организации деятельности различных подразделений органов публичной власти сюда направляются не самые

лучшие, склонные к коррупционному поведению кадры.

Следует также отметить, что после воссоединения Крыма с Российской Федерацией в органах государственной власти и местного самоуправления республики произошли организационно-штатные изменения. Так, количество представителей в крымском парламенте сокращено со 100 делегатов до 75, ликвидированы представительские органы в ряде поселений Южного берега Крыма, уменьшилось количество мандатов в представительских органах в муниципальных образованиях. На службу в правоохранительные органы Российской Федерации не поступили лица, которые скомпрометировали себя до 2014 г. Указанные факты свидетельствуют о снижении уровня должностной преступности в Республике Крым, однако народные представители и должностные лица, которые остались не у дел, обладают значительными финансовыми ресурсами и возможностями, авторитетом среди действующих представителей государственной власти и органов местного самоуправления. Так называемые «бывшие» могут использовать свое положение в обществе для вовлечения должностных лиц органов публичной власти Республики Крым для совершения должностных преступлений.

Как ни странно, но должностная преступность органов местного самоуправления Крыма имеет свою сезонность, это объясняется тем, что одним из основных видов экономической деятельности хозяйствующих субъектов является курортная сфера. Ежегодно подготовка к курортному сезону начинается в декабре—феврале. В это время в органах местного самоуправления и государственной власти осуществляется распределение и перераспределение точек выносной торговли, утверждение и согласование их дислокации, рассмотрение и проведение конкурсов по аренде пляжей и прочей рекреационной инфраструктуры муниципалитета. Тогда же возрастают коррупционные риски при подготовке и заключению договоров об аренде рекреационной инфраструктуры курортных муниципалитетов Крыма.

При рассмотрении причинно-факторного комплекса должностной преступности в Республике Крым нужно также указать тот факт, что местное население не обладает достаточными правовыми знаниями в сферах противодействия должностной преступности и защиты собственных прав и законных интересов. Представители публичной власти используют это в корыстных целях, злоупотребляют своими должностными полномочиями [14, с. 570—574].

Список библиографических ссылок

1. Аверинская С. Я. Детерминанты коррупционной преступности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2010. № 4 (55). С. 3—10.
2. Вишневецкий К. В. Виктимологический механизм коррупции // Теория и практика общественного развития. 2014. № 14. С. 98—99.
3. Букалерева Л. А., Полукаров А. В. Детерминация коррупционных преступлений в сфере здравоохранения // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 4. С. 94—103.
4. Красникова Е. В. Причины коррупционных преступлений сотрудников уголовно-исполнительной системы в сфере исполнения наказаний, связанных с лишением свободы // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы / под ред. А. И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2015.
5. Криминология: учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. М.: БЕК, 1998.
6. Криминология: учебник. — СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2013.
7. Криминология: учебник / под ред. Г. А. Аванесова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013.
8. Игнатов А. Н. Общая характеристика факторов детерминации преступного поведения // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2015. № 3. С. 132—135.
9. Аглямова Г. М. Самодетерминация коррупционной преступности в сфере местного самоуправления // ВЭПС. 2013. № 2. С. 107—111.
10. Королёва М. В. Коррупция как фактор самодетерминации преступности // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы / под ред. А. И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2015.
11. Реестр инвестиционных проектов, реализующихся на территории Республики Крым. URL: <http://invest-in-crimea.ru> (дата обращения: 11.06.2017).
12. Об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 г.»: постановление Правительства Российской Федерации от 11 августа 2014 г. № 790. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» .
13. Министр внутренних дел Владимир Колокольцев назвал наиболее коррумпированные сферы. В их число вошли госзакупки, а также строительство, здравоохранение, наука и культура. URL: <http://www.rbc.ru> (дата обращения: 10.06.2017).
14. Вишневецкий К. В., Кашкаров А. А. Виктимологическая характеристика коррупционной преступности в Крымском федеральном округе // Российский криминологический взгляд. 2015. № 4. С. 570—574.